

**МОЙ БРАТ—МЛ.
ЛЕЙТЕНАНТ КАРПОВ**

Уже в детстве Виталий опережал своих сверстников и по росту, по силе, по физическому и по духовному развитию. Рано, с четырех лет, начал Виталий помогать дома по хозяйству: пас гусей, теленка, гонял уток на озере, ухаживал за курами. К шести годам брат свободно читал и писал.

Что особенно отличало Виталия — так это самостоятельность. В шестилетнем возрасте — сам, без помощи взрослых, построил для своей любимой собаки будку, а потом соорудил голубятню. А в восемь лет сколотил сараюшку и клетку для кроликов. Ходил Виталий всегда с синяками, с израненными, отбитыми пальцами, но никто никогда не слышал ни одного стоны, ни одной жалобы.

Учился всегда брат хорошо, с интересом. Интересовался особенно историей, географией, литературой, иностранными языками.

Виталий был очень подвижным, энергичным, веселым, не умел скучать сам и не давал скучать другим. Живой ум, общительный характер и умелые руки всегда находили себе работу. Одной из юношеских страстей брата были стихи. Он посвящал их любимой учительнице, девочке-однокласснице, своим друзьям. К сожалению, не все написанное им, сохранилось.

В 1937 году мы лишились отца. Виталия по этой причине не взяли в военное училище. Но не сломился Виталий, не потерял надежды. Весной 1940 года, окончив школу, поехал работать преподавателем немецкого языка в сельскую школу. Поступать в институт в этом году Виталий не мог, семья наша жила в это время на зарплату мамы (работающей техничкой) и на мою стипендию (я заканчивала медицинский институт). Но мы надеялись, что на

Война... Вот уже 44 года прошло, а отголоски ее все доходят до нас — не высохли еще слезы матерей, жен, сестер, детей, любимых. Помнят, вот уже сколько десятилетий помнят, и не слабеет их память. О тех, кто жизнь свою отдал, за нашу расплатившись, о тех, кто погиб, даже не успев полюбить, или оставил дома жену — детей, скорбящих и сегодня, все мы помнить должны.

Не должны мы забывать своих героев, и сегодня мы публикуем в газете воспоминания об одном из тех, кто погиб в нашем районе — о Виталии Григорьевиче Карпове. Погиб младший лейтенант Карпов накануне нового, 1942 года, в деревне Темрянь и похоронен в братской могиле напротив школы в деревне Новая Велична. А свои воспоминания о брате по нашей просьбе прислала Мария Григорьевна Тимофеева — родная сестра Виталия, живущая сейчас в Омске.

Виталий родился в марте 1922 г. на Урале, в селе Чебаки, в бедной крестьянской семье.

Следующий год, когда я уже пойду работать, он поедет учиться. Работая в селе, Виталий и там быстро жил в коллектив, был (на общественных началах) и избачом, и библиотекарем, и завклубом, организовывал самодеятельность.

В мае 1941 года Виталия призвали в армию и направили учиться в Московское военно-техническое училище.

Из училища Виталий писал: «Здравствуйте, сестры! Писать много не о чем. Дело все в том, что я уезжаю на фронт. Вы сами чувствуете, что пора. Я вполне подготовлен, любви к стране у меня достаточно, за смелостью дело не станет. Писал я, чтобы вы кое что послали. Не требуется теперь, кроме, разве, бумаги да... сладкого. Я теперь на всю жизнь военный. Все хорошо. Жив, здоров. Не беспокойтесь. Вита».

И еще маме написано было письмо:

«Здравствуй мама! Высылаю фото. Скоро отправимся на фронт, трусом не буду. Как только приедем на фронт, я вышлю тебе денежный аттестат на 400 рублей. С фронта вышло и остальные. Привет родным. Целую, сын Виталий».

А провоявал наш Виталинька только месяц. В «похоронке» сообщалось, что «пал смертью храб-

рых 28 декабря 1941 г. в деревне Темрянь Белевского района Тульской области в звании младшего лейтенанта — командира саперной роты». Но дата смерти, насколько известно, не верна.

Я знаю, что Виталий с группой бойцов отбыл из части для кратковременного отдыха и больше в свою часть уже не вернулся (об этом нам сообщил делопроизводитель воинской части).

31 декабря 1941 года, под вечер, группа бойцов во главе с младшим лейтенантом Карповым прибыла в деревню Темрянь. А всего в километре, за речкой, располагались немецкие позиции. И фашисты не давали жизни жителям села — обстреливали буквально каждое движение. Люди прятались в подвалах и погребах, только ночью выползали за водой.

Саперы очень скрытно пробирались в деревню и с разрешения председателя сельсовета разместились в доме Евдокии Бывшевой. Бойцы дали хозяйке продукты и попросили приготовить обед, чтобы хоть как-то отметить Новый год. Но дымок, струящийся из трубы, и подсказал немцам, что в селе свежие люди, а ржание коней доказало, что люди эти — военные.

Началась стрельба, потом над деревней пока-

зался немецкий самолет и сбросил несколько бомб. Одна из них попала в дом Бывшевой, разрушив его. Почти все, находившиеся в доме, погибли. Целую ночь слышны были стоны, доносившиеся из развалин, но пробраться туда было невозможно и только через день, когда пошел сильный снег, крадучись, жители собрали в разрушенном доме останки погибших и похоронили их в огороде, за сараем. А весной сделали три гроба и перезахоронили солдат на сельском кладбище, а уже потом — в братской могиле напротив школы.

Из всех людей, находившихся в доме, в живых остался только одиннадцатилетний сын хозяйки дома. При взрыве бомбы мальчика завалило кирпичем, но он остался жив, только в госпитале ему потом ампутировали оторванные ноги. Мальчик вырос, закончил ЛТУ, правда, сейчас его уже нет в живых, но у нас есть его воспоминания о брате. По его рассказам Виталий заходил к председателю сельсовета, еще заходил к учительнице, с которой был знаком. А потом приехал в дом Бывшевой, лег на лавку и сказал, что это хорошо — горяченького к Новому году. Но тут началась стрельба и живым Виталия уже больше никто не видел.

После войны мама, я и мои дочери много раз приезжали на могилу сына, брата, дяди. Мы застали в живых многих людей, видевших брата. Сейчас их уже никого нет, но знает все жительница деревни Новая Велична Ольга Петровна Радюкова. И я хочу через газету поблагодарить эту милосердную, высокой души женщину, которая столько лет проявляет заботу о нас и ухаживает за могилой, приносит цветы — бережет память о Виталии.

М. ТИМОФЕЕВА.